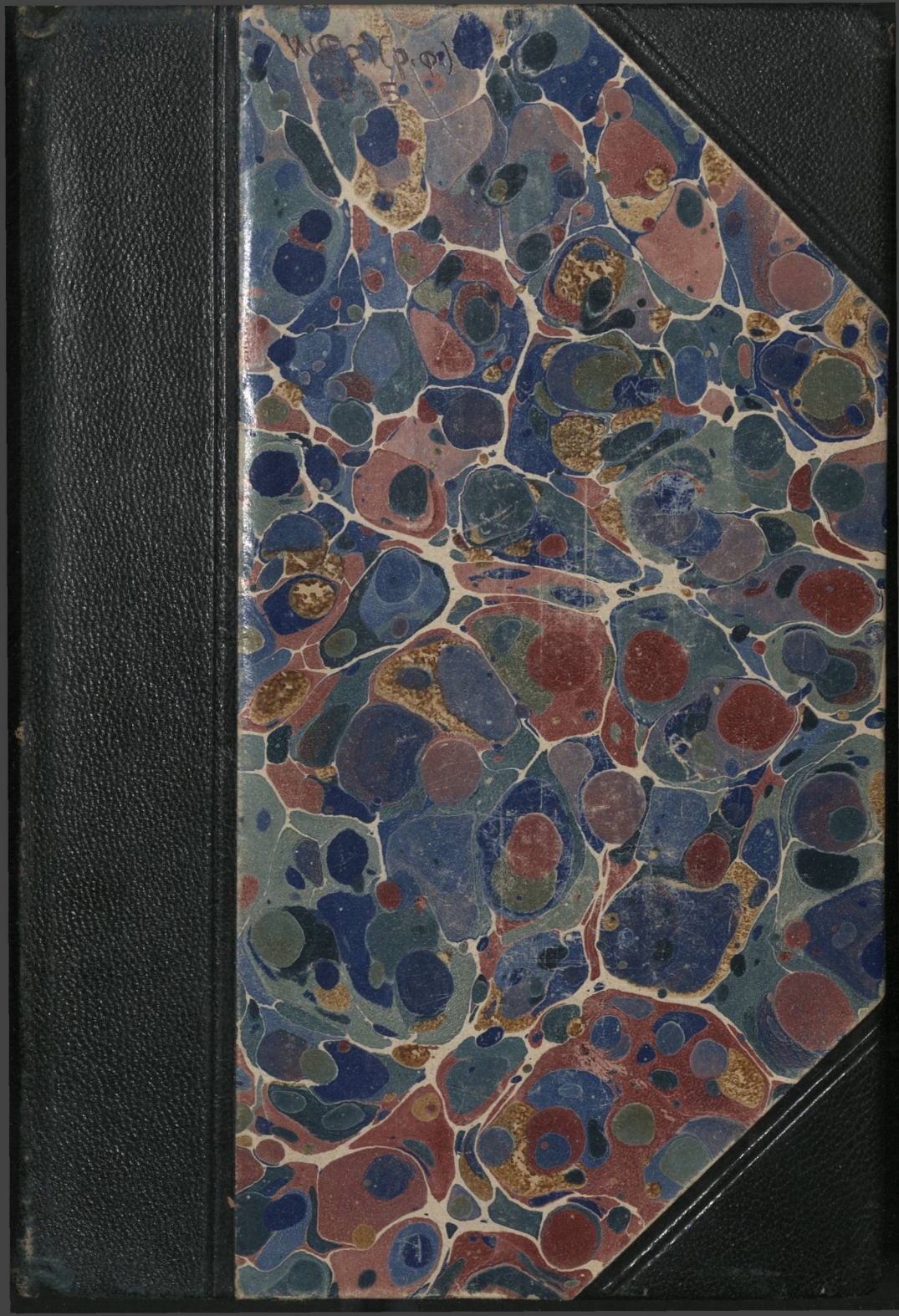

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА. X

ДВА ГОДА КАНИКУЛЬ.

[Deux ans de vacances].

Романъ въ 2-хъ частяхъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВЫ.

СТР

I. Буря.—Неоснащенная шкуна.—Четыре мальчика на палубѣ „Sloughi“.—Изорванный фокъ.—Осмотръ внутренняго помѣщенія яхты.—Полузадушенный юнга.—Кормовая волна.—Видъ берега сквозь утренній туманъ.—Подводныя скалы.	3
II. Среди буруновъ.—Бріанъ и Донифанъ.—Виднѣющійся вдали берегъ.—Приготовленія къ спасенію. — Споръ изъ-за лодки.—Съ верхушки фокъ-мачты.—Смѣлая попытка Бріана.—Дѣйствіе высокаго прилива	12
III. Пансіонъ Черманъ въ Ауклендѣ.—Взрослые и дѣти — Каникулы въ морѣ.—Шкуна „Sloughi“.—Ночь на 15-го февраля.—По теченію.—Абордажъ.—Буря. — Поиски въ Ауклендѣ.—Что осталось отъ шкуны	22
IV. Первое изслѣдованіе побережья.—Бріанъ и Гордонъ въ лѣсу.—Тщетная попытка найти гротъ.—Наличное имущество — Провизія оружіе, одежда, постельныя принадлежности, инструменты и снасти. — Первый завтракъ. Первая ночь	31
V. Островъ или материкъ? — Экскурсія. — Бріанъ отправляется одинъ.—Амфибіи.—Пингвины.—Завтракъ.—На мысу.—Три островка въ открытомъ морѣ.—Голубая линия на горизонтѣ.—Возвращеніе „Sloughi“	39
VI. Споръ.—Задуманная и отложенная экскурсія.—Плохая погода.—Рыбная ловля.—Гигантскіе фікусы.—Костаръ и Долъ верхомъ на плохой лошади.—Сборы въ путь.—На колѣняхъ передъ Южнымъ Крестомъ	50
VII. Березовый лѣсъ.—Съ утеса.—Въ лѣсу. — Запруда на рѣчкѣ.—Ночной приваль.—Ажупа. — Голубоватая полоса.—Финяъ утоляетъ жажду	59
VIII. Изслѣдованіе западной стороны озера.—Внизъ по берегу.—Страусы.—Рѣка, вытекающая изъ озера. — Спокойная ночь.—Выступъ утеса. — Плотина. — Обломки лодки.—Надпись.—Пещера	67
IX. Посѣщеніе пещеры. — Обстановка. — Вола и лассо.—Часы.—Тетрадь потерпѣвшаго крушеніе.—Возвращеніе въ лагерь. — Правый берегъ рѣки. — Трясина. — Сигналы Гордона.	74
X. Разсказъ объ изслѣдованіи. — Рѣшеніе покинуть „Sloughi“.—Разгрузка и разрушеніе яхты. — Окончательно ее разбившій шквалъ.—Въ налать.—Постройка	

	плота.—Нагрузка и отплытіе. — Двѣ ночи на рѣкѣ.— Прибытіе въ Френъ-день	82
XI.	Первыя распоряженія въ Френъ-день. — Разгрузка плота.—Посѣщеніе могилы Водуэна.—Гордонъ и До- нифанъ.—Кухонная печка. — Пушной звѣрь и дичь.— Американскій страусъ.—Приближеніе зимы.	92
XII.	Расширеніе Френъ-дена. — Подозрительный шумъ.— Исчезновеніе Финна.—Его возвращеніе. — Устройство залы.—Плохая погода.—Островъ Черманъ. — Началь- никъ колоніи	101
XIII.	Программа занятій.—Соблюденія воскресенья. — Комья снѣгу.—Донифанъ и Бріанъ.—Сильные холода. — Во- просъ топлива.—Экскурсія въ заливъ „Sloughi“. — Тю- лени и пингвины.—Публичное наказаніе	112
XIV.	Послѣдніе зимніе холода. — Телѣжка. — Возвращеніе весны.—Сервисъ и его американскій страусъ.—Приго- товленіе къ сѣверной экспедиціи. — Стопъ-риверъ.— Фауна и флора.—Конечъ Семейнаго озера.—Песчаная пустыня	123
XV.	Обратный путь. — Экскурсія къ западу. — Чайное де- рево.—Дейкъ-Крикъ.—Вигонъ.—Тревожная ночь. — Гуа- нако.—Умѣнье Бакстера закидывать лассо. — Возвра- щеніе въ Френъ-День	132

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I.	Бріанъ беспокоится о Жакѣ. — Постройка загородки и птичника.—Кленовый сахаръ. — Истребленіе лисицъ.— Новая экспедиція въ бухту „Sloughi“. — Запряженная телѣга.—Истребленіе тюленей.—Рождественскіе празд- ники.—Да здравствуетъ Бріанъ	142
II.	Приготовленія къ будущей зимѣ. — Предложеніе Брі- ана.—Отѣздъ Бріана, Жака и Моко. — Перѣздъ че- резъ Семейное озеро.—Восточная рѣка. — Маленькая гавань въ ея устьѣ. — Море на востокъ. — Жакъ и Бріанъ. — Возвращеніе въ Френъ-день	153
III.	Солончакъ. — Посѣщеніе южныхъ болотъ. — Въ виду зимы.—Различныя игры. — Ссора Донифана съ Бріа- номъ.—Посредничество Гордона.—Возпокойство за бу- дущее.—Выборы 10 іюня	165
IV.	Сигнальная мачта.—Сильные холода. — Фламинго.— Пастбище.—Проворство Жака. — Неповиновеніе Дони- фана и Кросса.—Туманъ.—Жакъ въ густомъ туманѣ.— Пушечные выстрѣлы изъ грота.—Черныя точки. — По- ложеніе Донифана	175
V.	Приваль въ южной части озера. — Донифанъ, Кроссъ, Уэббъ и Уилькоксъ.—Раздѣленіе.—Дюны.—Восточная рѣка.—Внизъ по лѣвому берегу.—Въ устьѣ рѣки	185
VI.	Исслѣдованіе бухты Обмана.—Медвѣжьей утесъ.—Проектъ возвращенія въ гротъ.—На сѣверѣ острова.—Сѣверная бухта.—Буковый лѣсъ.—Ужасный шкваль.—Ночь гал- люцинацій.—На зарѣ	193

VII.	Мысль Бріана. — Радость маленькихъ. — Устройство змѣя.—Прерванный опытъ.—Кэтъ.—Оставшіеся въ живыхъ съ Северна.—Избавленіе отъ опасности.—Дони-фанъ съ товарищами.—Самоотверженіе Бріана.—Снова вмѣстѣ	201
VIII.	Настоящее положеніе дѣла.—Предосторожности.—Измѣнившаяся жизнь.—Коровье дерево. — Что необходимо узнать. — Предложеніе Кэтъ. — Идея Бріана. — Его проектъ.—Споръ.—До завтра.	213
IX.	Первая проба.—Увеличеніе змѣя.—Вторая проба.—От-строчка до другого дня.—Предложеніе Бріана.—Пред-ложеніе Жака.—Признаніе. — Мысль Бріана.—Въ воз-душномъ пространствѣ среди ночи. — Что было видно сверху.—Вѣтеръ посвѣжѣлъ.—Развязка.	222
X.	Шлюпка съ „Северна“.—Болѣзнь Костара. — Прилетѣ ласточекъ.—Упадокъ духа.—Хищныя птицы.—Гуанако, убитое пулей.—Курительная трубка.—Болѣе тщатель-ный надзоръ.—Сильная буря.—Выстрѣлъ.—Крикъ Кэтъ.	232
XI.	Кэтъ и штурманъ.—Разсказъ Ивенса. — Послѣ гибели шлюпки. — Уольстонъ въ гавани Медвѣжьей скалы.—Змѣй.—Френъ-денъ открытъ.—Бѣгство Ивенса.—Пере-права черезъ заливъ.—Проекты. — Предложеніе Гор-дона.—Восточныя земли.—Островъ Черманъ-Гоновръ	241
XII.	Магеллановъ проливъ. — Прилегающія къ нему земли и острова.—Стоянки.—Планы на будущее. — Сила или хитрость?—Роккъ и Фарбсъ.—Мнимо потерпѣвшіе кора-блекрушеніе.—Гостепріимный приѣмъ. — Отъ 11 часовъ до 12 ночи.—Выстрѣлъ Ивенса.—Вмѣшательство Кэтъ	252
XIII.	Допросъ Форбса.—Положеніе дѣлъ. — Предполагаемая рекогносцировка. — Сравненіе силъ. — Исчезновеніе Бріана.—Донифанъ идетъ ему на помощь. — Тяжелая рана.—Появленіе Форбса.—Выстрѣлъ изъ пушки Моко.	261
XIV.	Реакція.—Герои битвы.—Смерть несчастнаго.—Экскур-сія въ лѣсъ.—Выздоровленіе Донифана.—У Медвѣжьей скалы.—Починка. — Отъѣздъ 12 февраля. — Спускъ по Зеландской рѣкѣ.—Привѣтъ заливу „Sloughi“.—Пос-лѣдняя точка острова Черманъ	270
XV.	По каналамъ. — Остановка изъ-за противныхъ вѣт-ровъ.—Проливъ.—Пароходъ „Крафтонъ“.—Возвращеніе въ Ауклендъ.—Встрѣча въ столицѣ Новой Зеландіи.—Ивенсъ и Кэтъ.—Заключеніе	782

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Буря. — Неоснащенная шкуна, — Четыре мальчика на палубѣ „Sloughi“. — Изорванный фокъ. — Осмотръ внутренняго помѣщенія яхты. — Полузадушенный юнга. — Кормовая волна. — Видъ берега въ утреннемъ туманѣ. — Подводныя скалы.

Ночью 9 марта 1860 г. тучи, сливаясь съ моремъ, заслоняли горизонтъ.

По этому беспокойному морю, среди бушующихъ волнъ съ синеватымъ отблескомъ, несло легкое судно почти безъ парусовъ. То была яхта въ 100 тоннъ — шкуна, такъ называются голеты въ Англіи и Америкѣ.

Эта шкуна носила названіе «Sloughie», но слово это нельзя было разобрать на кормѣ, такъ какъ часть ея надъ гакабортомъ была оторвана волною.

Было 11 часовъ вечера. Въ этой широтѣ въ началѣ марта ночи еще коротки. Разсвѣтаетъ уже въ пять часовъ утра. Но уменьшится ли опасность, угрожающая «Sloughie», когда взойдетъ солнце? Не останется ли хрупкое судно во власти волнъ? Разумѣется, только прекращеніе шквала могло спасти его отъ ужаснаго крушенія посреди океана, вдали отъ земли, гдѣ бы оставшіеся въ живыхъ могли найти себѣ спасеніе.

На кормѣ «Sloughie» у рулевого колеса стояли три мальчика, одному изъ нихъ было 14 лѣтъ, а двумъ по 13 лѣтъ, и еще юнга, двѣнадцатилѣтній негръ. Они употребляли всѣ силы, чтобы отражать натискъ волнъ, которыя могли опрокинуть яхту. Это было очень трудно, и само колесо, вертѣвшееся вопреки ихъ усиліямъ, могло ихъ выбросить за бортъ. Около полуночи въ бокъ скуны ударила такая сильная волна, что

только благодаря чуду не спесло руля. Мальчики, упавшіе на палубу, вскорѣ вскочили.

— Дѣйствуетъ ли руль, Бріанъ?—спросилъ одинъ изъ нихъ.

— Да, Гордонъ.—отвѣтилъ Бріанъ, снова занявъ свое мѣсто съ прежнимъ хладнокровіемъ.

— Держись крѣпко, Донифанъ, и не будемъ терять присутствія духа! Кромѣ насъ, есть еще другіе, кого надо спасти.

Эти слова были сказаны по-англійски, хотя выговоръ Бріана обнаруживалъ его французское происхожденіе.

Бріанъ спросилъ у юнга:

— Ты не ушибся, Моко?

— Нѣтъ, господинъ Бріанъ,—отвѣтилъ юнга.—Главнымъ образомъ употребимъ всѣ усилія, чтобы не дать яхтѣ крениться, иначе мы перевернемся.

Въ эту минуту быстро открылся люкъ, ведущій въ каютъ-кампанію шкуны. На уровнѣ палубы показались двѣ маленькія головки и раздался лай выскочившей въ то же время собаки.

— Бріанъ, Бріанъ! — кричалъ девятилѣтній мальчикъ. — Что случилось?

— Ничего, Айверсонъ, ничего,—отвѣтилъ Бріанъ.—Отправляйся внизъ съ Доли, да поскорѣй.

— Намъ очень страшно,—добавилъ другой мальчикъ, еще поменьше.

— А другіе что?—спросилъ Донифанъ.

— Другіе такъ же боятся,—отвѣчалъ Доли.

— Ступайте всѣ прочь,—сказалъ Бріанъ. Запритесь, спрячьтесь подъ одѣяло, закройте глаза, и вамъ не будетъ страшно. Опасности нѣтъ.

— Стойте! Еще волна!—воскликнулъ Моко.

Валь съ силою ударился о корму яхты и на этотъ разъ, къ счастью, не залилъ «Sloughi», потому что вода проникла бы внутрь черезъ люкъ на лѣстницу, и отяжелѣвшая яхта не могла бы удержаться на поверхности воды.

— Уходите же прочь! — закричалъ Гордонъ, — уходите, иначе вы будете имѣть дѣло со мною.

— Ну, ступайте, дѣтки, — добавилъ Бріанъ болѣе ласковымъ тономъ.

Обѣ головки исчезли въ ту минуту, когда третій мальчикъ, показавшійся въ люкъ, спросилъ:

— Не помочь ли, Бріанъ?

— Нѣтъ, Бакстеръ, — отвѣтилъ Бріанъ. — Кроссъ, Фебъ, Сервисъ, Уилькоксъ и ты оставайтесь съ дѣтьми. Насъ четверыхъ будетъ достаточно.

Бакстеръ заперъ дверь.

— Другіе также боятся, — замѣтилъ Доли.

Развѣ на этой шкунѣ, уносимой ураганомъ, были только дѣти? Да, никого не было, кромѣ дѣтей. Сколько ихъ было на шкунѣ? Пятнадцать, считая Гордона, Бріана, Донифана и юнгу. Какъ случилось, что они пустились въ плаваніе? Объ этомъ вы скоро узнаете.

Неужели на яхтѣ нѣтъ никого изъ взрослыхъ? Ни капитана, чтобы распоряжаться, ни матросовъ, чтобы исполнять приказанія? Ни рулевого, чтобы управлять въ такую бурю? — Нѣтъ, никого.

Никто на шкунѣ не могъ опредѣлить точнаго положенія яхты въ океанѣ, да еще въ какомъ океанѣ — самомъ обширномъ. Тихій океанъ простирается въ ширину на 2000 миль, считая отъ Австраліи и Новой Зеландіи до береговъ Южной Америки.

Что же случилось? Погибъ ли экипажъ шкуны? Не захватили ли его малоазійскіе пираты, оставивъ только юныхъ пассажировъ, предоставленныхъ самимъ себѣ? Старшему изъ нихъ было только 14 лѣтъ. Для яхты въ 100 тоннъ необходимо, по крайней мѣрѣ, имѣть капитана, пять или шесть матросовъ, а изъ этого персонала остался только юнга! Откуда же пла эта шкуна, изъ какихъ австралійскихъ странъ или съ какого архипелага, на долго ли и куда?

На всѣ эти и имъ подобные эти вопросы, которые бы предложилъ капитанъ встрѣтившейся яхтѣ «Sloughi», дѣти, безъ сомнѣнія, могли бы отвѣтить; но нигдѣ не было видно ни одного судна, ни океанскихъ пароходовъ, ни торговыхъ, ни парусныхъ судовъ, которыя Европа или Америка посылаетъ сотнями къ портамъ Тихаго океана. Если бы даже и встрѣтилось парусное или паровое судно, то, благодаря бурѣ, оно не могло бы помочь яхтѣ, которую море подбрасывало, какъ легкую щепку.

Въ это время Бріанъ и его товарищи хлопотали, чтобы шкуна не накренилась на какую-нибудь сторону.

— Что дѣлать? — спросилъ тогда Донифанъ.

— Все, чтобы только спастись! — отвѣтилъ Бріанъ, — будемъ работать съ Божьей помощью.

Такъ говорилъ юноша при обстоятельствахъ, когда самый энергичный человѣкъ могъ потерять голову.

Буря усиливалась. Вѣтеръ дулъ «съ быстротою молніи», какъ выражаются моряки, и это очень вѣрное выраженіе, потому что шквалъ легко могъ разбить шкуну. Кромѣ того, уже двое сутокъ гротъ-мачта была лишена снастей и сломана въ четырехъ футахъ надъ партнерсомъ, такъ что нельзя было прикрѣпить паруса, чтобы увѣреннѣе управлять судномъ. Фокъ-мачта безъ флагштока еще держалась но, ослабленная, могла каждую минуту рухнуть на палубу. На носу остатки маленькаго кливера, хлопая, производили звукъ, похожій на выстрѣлы изъ ружья, а парусъ фокъ-мачты грозилъ разорваться, такъ какъ у юношей не хватало силъ убрать его. Если бы это случилось, шкуна не могла бы держаться подъ вѣтромъ, волны опрокинули бы ее и она вмѣстѣ съ пассажирами исчезла бы въ безднѣ.

И нигдѣ не было видно ни острова, ни материка. Пристать къ берегу было бы опасно, и однако это не остановило бы мальчиковъ, ихъ больше страшило безпредѣльное море. Каковъ бы ни былъ берегъ, какова бы не была глубина, прибой, зыбь, буруны около скалъ, все-таки они считали бы это спасеніемъ для себя,—это была бы твердая земля, а не океанъ, готовый ихъ поглотить.

Они высматривали, не покажется-ли какой-нибудь огонекъ, на который они могли бы направить шкуну, но въ эту темную ночь ничего не было видно.

Вдругъ въ первомъ часу ночи страшный трескъ заглушилъ ревъ швала.

— Фокъ-мачта сломалась!—воскликнулъ Донифанъ.

— Нѣтъ, — отвѣтилъ юнга. — Это оторвался парусъ отъ ликъ-тросовъ.

— Его нужно совсѣмъ убрать,—замѣтилъ Бріанъ.—Гордонъ, оставайся у руля съ Донифаномъ, а ты, Моко, иди мнѣ помогать.

Если Моко въ качествѣ юнга имѣлъ нѣкоторое понятіе о морскомъ дѣлѣ, то и Бріанъ несовсѣмъ былъ невѣжда въ этомъ отношеніи, такъ какъ онъ немного ознакомился съ устройствомъ судна, когда ѣхалъ изъ Европы въ Океанію по Атлантическому и Тихому океанамъ. Вотъ почему другіе мальчики, ничего не понимавшіе въ этомъ дѣлѣ, должны были

положиться на Моко и на него и ввѣрить имъ командованіе шкуною.

Бріанъ и юнга смѣло бросились на носъ яхты.

Для того, чтобы шкуна могла свободно двигаться, надо было постараться освободиться отъ фокъ-мачты, которая не только мѣшала свободному ходу шкуны, но и подвергала ее опасности перевернуться и сѣсть на мель. Случись это, она не могла бы больше подняться, развѣ только имъ удалось бы сломать металлическія вахты и срубить фокъ-мачту у самаго основанія, но едва-ли дѣти могли справиться съ такой работой.

Въ данномъ случаѣ Бріанъ и Моко проявили необыкновенную ловкость. Рѣшивъ сохранить парусъ, чтобы во время шквала держать шкуну подъ фордервиндомъ, они ослабили фаль рей, понизившейся на четыре или пять футовъ надъ палубой. Оборванные лоскутья паруса были отрѣзаны ножомъ, а нижнія части ошвартованы, причемъ оба неустрашимыхъ мальчика рисковали быть сброшенными въ бездну. Въ такомъ состояніи шкуна могла еще держаться своего прежняго направленія. Вѣтру было легко подхватить только кузовъ шкуны, и она быстро неслась по волнамъ. Особенно важно было то, что она могла избѣжать волнъ, проносясь по ихъ гребнямъ.

Покончивъ съ этимъ, Бріанъ и Моко вернулись къ Гордону и Донифану, чтобы помочь имъ управлять рулемъ. Въ эту минуту отворился во второй разъ люкъ и высунулась дѣтская головка. Это былъ Жакъ, братъ Бріана, моложе его на три года.

— Что тебѣ надо, Жакъ,—спросилъ его Бріанъ.

— Поди сюда, скорѣе,—отвѣтилъ Жакъ.—Вода доходить до гостиной.

— Неужели?—воскликнулъ Бріанъ и, бросившись къ брату, быстро спустился внизъ.

Въ гостиной тускло горѣла лампа, сильно качавшаяся отъ боковой качки. На диванахъ и на кушеткахъ лежало члвкъ десять дѣтей. Самыя маленькія—отъ 8 до 9 лѣтъ—въ ужасѣ прижимались другъ къ другу.

— Опасности нѣтъ,—успокаивалъ ихъ Бріанъ.—Мы здѣсь. Не бойтесь!

Взявъ зажженный фонарь, онъ осмотрѣлъ полъ гостиной и могъ убѣдиться, что вода текла отъ одного борта яхты до другого. Откуда появилась эта вода? Можетъ, она проникла въ

какую-нибудь трещину обшивной доски? Это нужно было раз-
узнать.

Передъ гостиной находилась большая комната, затѣмъ столо-
вая и каюта для матросовъ. Бріанъ обошелъ всѣ комнаты
и замѣтилъ, что вода не проходила ни надъ грузовой ватер-
линіей, ни подъ нею. Эта вода влилась черезъ люкъ, когда
волны затопили носъ яхты и проникла во внутрь помещенія.
Такимъ образомъ, съ этой стороны опасности не было.

Бріанъ, вернувшись въ гостиную, успокоилъ своихъ това-
рищей и вернулся къ своему мѣсту у руля. Прочно построен-
ная шкуна не текла и была въ состояніи бороться съ волнами.

Пробило часъ ночи. Отъ нависшихъ тучъ становилось еще
темнѣе, и шквалъ разразился со всей своей силой. Яхта неслась
вся погруженная въ воду. Въ воздухѣ раздавались рѣзкіе крики
буревѣстниковъ. Можно-ли было заключить по ихъ появленію,
что земля близка? Нѣтъ, потому что ихъ часто можно встрѣ-
тить за нѣсколько сотъ миль отъ берега. Кромѣ того, эти
птицы не въ состояніи бороться съ ураганомъ, такъ же какъ и
шкуна, которую ни одна человѣческая сила не могла удержать.

Черезъ часъ на палубѣ раздался второй трескъ. Остатки
фокъ-мачты были уничтожены, и клочки парусовъ разлетѣлись
въ пространство, точно огромныя чайки.

— У насъ нѣтъ больше паруса, — воскликнулъ Донифанъ, —
а поставить другой нельзя!

— Ничего, — отвѣтилъ Бріанъ. — Будь увѣренъ, что отъ
этого мы не поплывемъ медленнѣе.

— Хорошъ отвѣтъ, — возразилъ Донифанъ. — Если это твой
способъ управлять...

— Берегитесь волнъ съ кормы, — крикнулъ Моко. — Намъ
нужно крѣпко держаться, иначе насъ унесетъ волною.

Не успѣлъ юнга произнести этихъ словъ, какъ черезъ
бортъ хлынула огромная волна. Бріанъ, Донифанъ и Гордонъ
были отброшены къ люку, за который имъ удалось уцѣпиться.
Но юнга былъ смытъ волною, которая прокатилась черезъ
палубу, отъ кормы до носа, смывъ часть плота, двѣ шлюпки
и яликъ, нѣсколько жердей и подставку компаса.

— Моко... Моко!.. — началъ кричать Бріанъ, какъ только
у него явилась способность говорить.

— Не выбросило-ли его въ море? — замѣтилъ Гордонъ,
наклоняясь черезъ бортъ.

— Надо его спасти... бросить ему буй... веревок!—кричалъ Бріанъ.

Его голосъ громко разнесся среди наступившей вдругъ тишины:

— Моко! Моко!

— Ко мнѣ... сюда!..—отвѣтилъ юнга.

— Онъ не въ морѣ,—сказалъ Гордонъ.—Его голосъ раздается съ носа шкуны.

— Я его спасу,—воскликнулъ Бріанъ и пошелъ по палубѣ, стараясь насколько возможно не ушибиться о блоки, болтающіеся на концахъ полуослабленныхъ снастей, и не упасть на скользкой палубѣ, что было почти невозможно при боковой качкѣ.

Снова раздался голосъ юнга. Затѣмъ все смолкло.

Наконецъ, Бріану удалось съ большими усиліями достигнуть люка, ведущаго въ служебныя каюты.

Онъ позвалъ Моко.

Отвѣта не было.

Можетъ быть, его унесло въ море новой волной, послѣ того какъ онъ крикнулъ въ послѣдній разъ? Въ такомъ случаѣ несчастный мальчикъ долженъ быть теперь далеко отъ яхты, такъ какъ волна не могла его нести такъ скоро, какъ яхту, и, вѣроятно, онъ погибъ.

Но, нѣтъ! До Бріана донесся опять слабый крикъ, и онъ бросился къ бушприту. Тамъ бился юнга, запутавшійся въ снастяхъ. Фаль, все болѣе натягиваясь отъ его усилій, сжималъ его горло. Этотъ-то фаль и задержалъ его въ ту минуту, когда огромная волна смывала его. Неужели онъ будетъ задушенъ?

Бріанъ вынулъ ножъ и съ трудомъ перерѣзалъ веревку, душившую юнгу.

Мскѣ снова привели на корму, и придя въ себя, онъ произнесъ:

— Благодарю васъ, господинъ Бріанъ, благодарю.

Онъ занялъ свое мѣсто у руля, и всѣ четверо снова приготовились бороться съ бурей. Вопреки предположенію Бріана, скорость яхты немного уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ не было фокъ-мачты, и это представило новую опасность. Дѣйствительно, волны, перегонявшія яхту, могли залить ее съ кормы

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

ПЕРЕВОРОТЪ.

[Sans dessus dessous].

Романъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА.
Стремянная, № 12, собств. д.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

ГЛАВЫ:	СТР.
I. Общество для изслѣдованій сѣвернаго полюса распространяетъ свои анонсы въ обѣихъ полушаріяхъ.	3
II. Выступаютъ на сцену англійскіе, голландскіе, шведскіе и русскіе уполномоченные.	15
III. Происходитъ присужденіе сѣверныхъ полярныхъ странъ.	28
IV. Появляются старинные знакомые нашихъ юныхъ читателей	39
V. Возможно-ли предполагать существованіе каменноугольныхъ копей вблизи сѣвернаго полюса?	46
VI. Неожиданный перерывъ разговора между г-жею Скорбитъ и Мастономъ	55
VII. Предсѣдатель Барбикентъ не обмолвился ни однимъ лишнимъ словомъ въ сдѣланномъ имъ сообщеніи	66
VIII. Въ положеніи Юпитера.	77
IX. На сцену появляется „Deus ex machina“ французскаго происхожденія	82
X. Мало-по-малу начинаетъ закрадываться безпокойство	87
XI. Что было въ записной книжкѣ Мастона и чего въ ней уже не было.	95
XII. Мастонъ упорно продолжаетъ молчать	101
XIII. Мастонъ даетъ отвѣтъ, достойный эпическихъ временъ.	108
XIV. Неизвѣстный пунктъ, наконецъ, опредѣляется	116
XV. Подробности, весьма интересныя для всѣхъ обитателей земного шара	116
XVI. Число недовольныхъ быстро возрастаетъ.	123
XVII. Что происходило съ Килиманджаро въ продолженіе восьми мѣсяцевъ этого достопамятнаго года.	127
XVIII. Населеніе Вамасай ожидаетъ команды: „пли“	136
XIX. Мастонъ готовъ сожалѣть о томъ времени, когда толпа намѣревалась предать его суду Линча.	138
XX. Конецъ повѣсти, столь же правдивый, сколь и неправдоподобный	145
XXI. Глава весьма короткая, но вполне успокоительная для будущности вселенной.	150

I. Общество для изслѣдованій сѣвернаго полюса распространяетъ свои анонсы въ обихъ полушаріяхъ.

— Итакъ, вы утверждаете, господинъ Мастонъ, что ни одна женщина недостаточно способна для того, чтобы двигать впередъ математическія или опытныя науки?

— Къ великому сожалѣнію своему, я вынужденъ подтвердить высказанное вами, госпожа Скорбитъ, — отвѣчалъ Мастонъ. — Охотно соглашаюсь съ тѣмъ, что среди женщинъ, а въ особенности русскихъ женщинъ, были замѣчательные математически. Тѣмъ не менѣе, въ виду опредѣленнаго самою природою склада мозга, среди женщинъ не можетъ оказаться ни Архимедъ, ни тѣмъ болѣе Пьютонъ!

— О, господинъ Мастонъ, какое обидное для женщинъ утвержденіе! Дозвольте же мнѣ, въ качествѣ представительницы ихъ и отъ ихъ имени, выразить протестъ!

— Представительницы, добавлю я отъ себя, госпожа Скорбитъ, — «прекраснѣйшаго пола», и тѣмъ болѣе заслуживающаго подобнаго наименованія, что полъ этотъ не предназначенъ природою посвящать себя изученію высшихъ математическихъ наукъ!

— Такимъ образомъ, основываясь на выраженномъ вами, господинъ Мастонъ, мнѣніи, — ни одна изъ женщинъ не способна была бы открыть закона всеобщаго тяготѣнія, которымъ наука обогатилась, благодаря знаменитому англійскому ученому конца XVI вѣка?

— При видѣ падающаго на землю яблока у женщины не могло появиться иной мысли, какъ скупать его, во всемъ слѣдуя примѣру нашей прародительницы Евы!

— Словомъ, вы совершенно отрицаете въ женщинъ всякія способности къ наукѣ?

— Всякія способности? О, нѣтъ, госпожа Скорбитъ! Я позволю себѣ однако, обратить ваше вниманіе на одно весьма важное обстоятельство, именно, что со времени появленія людей, а следовательно и женщинъ, на земномъ шарѣ, не было въ научной области ни одного открытія женщины, которое можно было бы поставить въ уровень съ открытіями, сдѣланными Аристотелемъ, Евклидомъ, Кеплеромъ и Лапласомъ.

— Это не аргументъ! Развѣ въ прошломъ заключается окончательный приговоръ и для будущаго?

— Не знаю! Думаю, однако, что оставшееся несовершеннымъ въ теченіи многихъ тысячъ лѣтъ, вѣроятно, и останется несовершеннымъ навсегда!

— Видно, приходится смириться, г. Мастонъ, и признать, что мы хороши лишь для того, чтобы быть...

— Хорошими!—отвѣчалъ Мастонъ. Последнее сказано было настолько любезно, насколько возможно быть ожидать отъ ученаго, совершенно поглощеннаго всякими иксами.

Впрочѣмъ, госпожа Скорбитъ готова была вполне удовольствоваться и подобнымъ проявленіемъ любезности.

— Ну что же дѣлать, господинъ Мастонъ, каждому определена доля его на этомъ свѣтѣ! Вамъ определено быть знаменитымъ, всѣми признаваемымъ математикомъ. Продолжайте же посвящать и впредь свою жизнь тому важному дѣлу, которому отдана была вся предыдущая жизнь ваша и вашихъ друзей! Я же ограничусь тѣмъ, что буду продолжать быть тою «хорошею» женщиною, которою обязана быть, и буду приносить вашему дѣлу необходимыя для осуществленія его денежныя средства.

— За которыя мы вѣчно будемъ признательны вамъ, — отвѣчалъ Мастонъ.

Госпожа Евангелина Скорбитъ зардѣлась прелестнымъ румянцемъ, ибо она испытывала, если не ко всѣмъ вообще ученымъ, то, по крайней мѣрѣ, по отношенію лично къ г. Мастону, — совершенно особое чувство расположенія.

Давно уже признается истиною, что сердце женщины — пропасть, недоступная изслѣдованію!

Дѣло, которому посвящена была жизнь этихъ ученыхъ, и для веденія котораго богатая вдова - американка порѣшила предоставить значительные денежныя капиталы, дѣйствительно представляло громадный интересъ.

Вотъ въ чемъ заключалась это дѣло, и какую цѣль поставили себѣ его защитники.

Полярныя области, придерживаясь опредѣленія Малтебруна, Реклю, Сентъ-Мартена и другихъ авторитетныхъ географовъ, охватываютъ собою:

1. Сѣверный Девонъ, то-есть покрытые льдами острова моря Боффинъ и проливъ Ланкастеръ;

2. Сѣверную Георгію, которую образуютъ Банковая земля и множество острововъ, какъ: Сабины, Мартинъ, Гриффитъ, Корнвалисъ и Батюрстъ;

3. Архипелагъ острововъ Боффинъ-Пэрри, куда входятъ различныя части материка, расположеннаго у полюса, которыми присвоены названія Кумберландъ, Соутамтонъ, Джемсъ-Соммерсетъ, Буфіа-Феликсъ, Мельвилль и другія, почти совершенно неизвѣстныя.

Общее протяженіе, по окружности семьдесятъ восьмой параллели, составляетъ на сушѣ четырнадцать тысячъ, а на моряхъ—семьсотъ тысячъ квадратныхъ миль.

Современнымъ отважнымъ изслѣдователямъ удалось продвигнуться, внутри этой параллели вплоть до восемьдесятъ четвертаго градуса широты, открывая нѣкоторые пустынные берега, позади высокихъ цѣпей ледяныхъ горъ, присваивая названія мысамъ, носамъ, бухтамъ этихъ обширныхъ странъ, которыя могли бы быть названы полярными гайглэндами.

Но далѣе этой восемьдесятъ четвертой параллели,—область совершенной тайны, недосигаемой для составителей географическихъ картъ, никому до сихъ поръ неизвѣстная; что сокрыто здѣсь—суша или море на протяженіе цѣлыхъ шести градусовъ, подъ недоступнымъ нагроможденіемъ льдовъ сѣвернаго полюса?

Совершенно неожиданно, правительство Соединенныхъ Штатовъ порѣшило, именно въ текущемъ 189* году, предложить желающимъ приобрѣтать въ собственность мѣстности, лежащія у сѣвернаго полюса, въ то время еще неоткрытыя, — именно тѣ самыя мѣстности, на которыя послѣдовало домогательство о выдачѣ концессіи со стороны одного американскаго акціонернаго общества.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ засѣдавшая въ Берлинѣ конференція, дѣйствительно, выработала особый законъ, обязательный для правительствъ всѣхъ большихъ государствъ, проявляющихъ стремленіе приобщать себѣ чужія владѣнія, при-

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

РОДНОЕ ЗНАМЯ.

[Face au drapeau].

Романъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА
Стремянная ул., № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ГЛАВЫ.	СТР.
I. Госпиталь Healthful-House	3
II. Графъ д'Артига	11
III. Двойное похищеніе.	20
IV. Шкуна „Прибой“.	29
V. Гдѣ я?	40
VI. На палубѣ.	50
VII. Два дня плаванія.	58
VIII. Островъ Черная Чашка	68
IX. Внутри	77
X. Кэръ-Карражъ	85
XI. Пять недѣль	95
XII. Совѣты инженера Сэрко	103
XIII. Съ Богомъ!	113
XIV. „Sword“	119
XV. Ожиданіе.	129
XVI. Еще нѣсколько часовъ.	138
XVII. Одинъ противъ пяти.	146
XVIII. На борту „Tonnant“	153

I. Госпиталь Healthful-House.

На визитной карточкѣ, полученной въ этотъ день, 15 июня 189... директоромъ госпиталя Healthful-House стояло слѣдующее простое имя, безъ герба и короны:

Графъ д'Артига.

Надъ этимъ именемъ въ углу карточки карандашомъ былъ написанъ адресъ: Шхуна «Прибой», стоянка у Нью-Бернъ Pamplico-Sound.

Столица Сѣверной Каролины — одного изъ 44 штатовъ Союза въ ту эпоху — довольно значительный городъ Raleigha лежитъ миляхъ въ ста пятидесяти отъ границъ этой провинціи.

Административнымъ центромъ городъ этотъ, сдѣлался лишь благодаря своему мѣстоположенію, такъ какъ въ коммерческомъ и промышленномъ отношеніяхъ многіе города стоятъ съ нимъ наравнѣ или превосходятъ его, напр., Вашингтонъ, Салисбери, Галифаксъ.

Нью-Бернъ расположенъ у устья рѣки Neuze, впадающей въ Pamplico-Sound — нѣчто вродѣ обширнаго морского озера, защищеннаго естественной плотиной изъ острововъ и островковъ Каролинскаго побережья.

Директоръ Healthful-House никогда не догадался бы, по какому поводу онъ получилъ эту карточку, если бы при ней не было приложено записки съ просьбою разрѣшить графу д'Артига посѣтить госпиталь.

Графъ выражалъ надежду, что директоръ исполнитъ его просьбу и намѣревался явиться послѣ полудня вмѣстѣ съ капитаномъ Спадъ, командиромъ «Прибоя».

Желаніе проникнуть въ знаменитое тогда учрежденіе, наполненное самыми богатыми паціентами Соединенныхъ Штатовъ, было очень естественно со стороны иностранца. Его по-

сѣщали многіе и не носившіе такого громкаго титула, какъ графъ д'Артига, и всѣ получали доступъ. Итакъ, директоръ поспѣшилъ дать просимое разрѣшеніе и отвѣтилъ, что сочтеть за честь открыть графу двери своего учрежденія.

Healthful-House, обслуживаемый избраннымъ персоналомъ, руководимый самими извѣстными врачами, принадлежалъ частнымъ лицамъ. Независимый отъ госпиталей и клиникъ, но подлежащій контролю государства, онъ соединялъ всѣ условія комфорта и гигиены, какихъ можно требовать отъ подобныхъ учреждений, предназначенныхъ для богатой кліэнтуры.

Трудно было бы найти болѣе пріятное мѣстоположеніе. По склону холма тянулся на разстояніи двухсотъ акровъ паркъ, засаженный великолѣпными представителями растительнаго царства Америки, на широтѣ, соотвѣтствующей широтѣ Канарскихъ острововъ и Мадеры. У южной границы парка открывался видъ на широкое устье Neuze, постоянно освѣжаемое морскими вѣтрами.

Healthful-House, гдѣ больные помѣщались въ прекрасныхъ условіяхъ, былъ главнымъ образомъ предназначенъ для хроническихъ больныхъ, но администрація не отказывала и душевно-больнымъ, если болѣзнь была излѣчима.

Однако — обстоятельство, которое должно было привлечь вниманіе на Healthful-House и которое, можетъ быть, и было причиною посѣщенія графа д'Артига, то, — что въ больницѣ уже около восемнадцати мѣсяцевъ содержалось значительное лицо подѣ совершенно особымъ наблюденіемъ.

Лицо, о которомъ идетъ рѣчь, былъ французъ по имени Томасъ Рошъ, 45 лѣтъ. Не подлежало никакому сомнѣнію, что онъ страдаетъ какой-то душевной болѣзнью. Однако, до сихъ поръ психіатры не могли констатировать у него полной потери умственныхъ способностей. Что разумъ отказывалъ служить ему въ самыхъ простыхъ обстоятельствахъ жизни, это было слишкомъ ясно, но умъ его былъ полнымъ, могучимъ, неуязвимымъ, какъ только вы обращались къ его генію, а кто не знаетъ, какъ часто геній и безуміе соприкасаются! Правда, его способность ощущать и реагировать были чрезвычайно разстроены.

При случаяхъ, когда приходилось упражнять ихъ, обнаруживалась непослѣдовательность и бредъ, отсутствіе памяти, вниманія, отсутствіе сознанія и сужденія. Этотъ Томасъ Рошъ

казался тогда созданиемъ, лишеннымъ разума, неспособнымъ заботиться о себѣ, лишеннымъ и того естественнаго инстинкта, который наблюдается даже у животныхъ—инстинкта самосохраненія—и о немъ приходилось заботиться, какъ о ребенкѣ, котораго нельзя оставить безъ присмотра. И дѣйствительно, сторожу его, жившему съ нимъ вмѣстѣ въ павильонѣ № 17 въ глубинѣ парка, вмѣнялось въ обязанность наблюдать за нимъ день и ночь. Общее помѣшательство, въ тѣхъ случаяхъ, когда оно не безнадежно, излѣчивается только психическимъ воздѣйствіемъ.

Безсиліе медицины и терапіи давно признано специалистами. Приложимо ли въ данномъ случаѣ психическое воздѣйствіе? Сомнительно, сомнительно даже здѣсь, въ этомъ спокойномъ, здоровомъ Heathful-House.

Дѣйствительно, безпокойство, перемѣны настроенія, странности характера, грусть, апатія, отвращеніе къ занятіямъ и къ удовольствіямъ, всѣ эти различные симптомы были выражены слишкомъ ясно. Ни одинъ врачъ не обознался бы въ нихъ и, казалось, никакое лѣченіе не можетъ устранить или смягчить ихъ.

Справедливо говорится, что безуміе это наивысшее проявленіе субъективизма, т. е. такое состояніе, когда духъ отдается слишкомъ много внутренней работѣ и недостаточно внѣшнимъ впечатлѣніямъ.

Безразличіе Томаса Роша ко внѣшнему міру можно было бы назвать почти абсолютнымъ. Онъ жилъ только въ себѣ, весь поглощенный одной идеей, которая довела его до настоящаго его состоянія. Произойдетъ ли что-нибудь, какой-нибудь ударъ, событіе, которое бы «освободило» его — это мало вѣроятно, но не невозможно.

Теперь слѣдуетъ изложить, при какихъ обстоятельствахъ этотъ французъ покинулъ Францію, что привлекло его въ Соединенные Штаты, и почему Федеральное правительство нашло необходимымъ помѣстить его въ эту больницу, гдѣ тщательно отмѣчалось все, что бессознательно вырывалось у него во время припадковъ.

Полтора года тому назадъ, у морского министра въ Вашингтонѣ была испрошена аудіенція по поводу нѣкотораго сообщенія, которое желалъ сдѣлать вышеназванный Томасъ Рошъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ
ЖЮЛЯ ВЕРНА.

ЗАВѢЩАНІЕ ЧУДАКА.

[Le testament d'un excentrique].

Романъ въ 2-хъ частяхъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО П. П. СОЙКИНА.
Стремянная, № 12, собств. д.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ГЛАВЫ.	СТР.
I. Весь городъ радуется	3
II. Вилльямъ Гипербонъ	11
III. Оквудъ	19
IV. Шесть наслѣдниковъ	25
V. Завѣщаніе	37
VI. Карта	44
VII. Первый, отправившійся въ путь	53
VIII. Томъ Краббъ, увлекаемый Джономъ Мильнеромъ	65
IX. Два и два четыре	74
X. Путешествующій репортеръ	84
XI. Волненіе Жовиты Фолей	98
XII. Пятый партнеръ	110
XIII. Приключенія командора Урикана	122
XIV. Продолженіе приключеній командора Урикана	131
XV. 27-го мая	138

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

I. Національный паркъ	145
II. Одинъ принять за другого	154
III. Черепашимъ шагомъ	164
IV. Зеленый значекъ	178
V. Гроты въ Кентуки	188
VI. Долина Смерти	197
VII. Въ домъ на Саутъ-Гальстедъ-Стритъ	207
VIII. Поступокъ преподобнаго Гента	220
IX. Двѣсти долларовъ въ день	230
X. Странствованія Гарри Кимбала	242
XI. Тюрьма въ Миссури	255
XII. Сенсационныя новости для „Трибуны“	267
XIII. Послѣдніе удары Гипербонской партіи	277
XIV. Оквудскій колоколь	290
XV. Послѣднее чудачество	298

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I. Весь городъ радуется.

Иностранецъ, прибывшій утромъ 3-го апрѣля 1897 г. въ столицу Иллинойса, имѣлъ бы полное право считать себя любимцемъ бога путешественниковъ. Въ этотъ день его записная книжка обогатилась бы любопытными замѣтками, которыя служили бы богатой темой для сенсационныхъ статей. Если бы этотъ иностранецъ продлилъ пребываніе свое въ Чикаго, сначала на недѣли, а потомъ на мѣсяцы, ему удалось бы участвовать въ лихорадочномъ состояніи этой громадной столицы, которая подъ конецъ не могла совладать съ собой. Съ 8-ми часовъ утра, постепенно возрастающая толпа, стала направляться въ 22-й участокъ. Это самый богатый кварталъ, находящійся между Сѣвернымъ проспектомъ и Дивизионной улицей. Какъ извѣстно, современные города Соединенныхъ Штатовъ имѣютъ строго регулярныя линіи улицъ.

— Ой, ой!—воскликнулъ полицейскій агентъ, стоявшій на посту между улицей Бетховена и улицей Вельсъ.—Неужели все населеніе намѣрено наводнить кварталъ?

Полицейскій агентъ ирландскаго происхожденія и высокаго роста, подобно большинству своихъ товарищей по службѣ, былъ честнымъ блюстителемъ порядка и, получая тысячу долларовъ, постоянно боролся съ неутомимой жаждой, столь присущей его національности.

— Это будетъ выгодный день для карманныхъ воровъ,—замѣтилъ его товарищъ, не менѣе огромный и не менѣе страдающій жаждой ирландецъ.

— Пусть всякій смотритъ за своимъ карманомъ, насъ на это не хватитъ!—возразилъ первый.

— Сегодня достаточно будетъ дѣла, такое будетъ скопле-

ніе экипажей, что придется помогать дамам переходить улицу,—продолжалъ второй.

— Держу пари, что человѣкъ сто будутъ раздавлено!— замѣтилъ его товарищъ.

Къ счастью, въ Америкѣ существуетъ обычай, который принуждаетъ каждого ограждать себя отъ опасности, не прибѣгая къ помощи полиціи, такъ какъ послѣдняя не въ силахъ приходить всѣмъ на помощь. Какое страшное скопленіе народа угрожало 22-му участку, въ томъ случаѣ, если бы только половина чикагскаго населенія явилась туда! Въ ту пору въ немъ насчитывали не менѣе 1700 тысячъ жителей, изъ которыхъ лишь пятая часть принадлежала къ уроженцамъ Соединенныхъ Штатовъ; германцевъ и ирландцевъ 500 тысячъ, англичанъ и шотландцевъ 50 тысячъ, канадцевъ 40 тысячъ, скандинавцевъ 100 тысячъ, столько же поляковъ и богемцевъ, евреевъ тысячъ 15; французовъ тысячъ 10. Элизе Реклю говоритъ, что Чикаго не занимаетъ еще всей территоріи, на берегу Мичигана, которая предназначена для него и которая равняется какъ и округъ Сены, 171 километру. Возможно, что населеніе современемъ увеличится и пополнить пространство въ 47 тысячъ гектаровъ.

Въ этотъ день любопытные обыватели стекались съ трехъ частей города, раздѣленныхъ между собой обоими притоками рѣки Чикаго, сѣвернымъ и южнымъ Сйдомъ. Нѣкоторые туристы называютъ первую часть города Сентъ-Жерменскимъ пригородомъ, а вторую Сентъ-Гонорескимъ. Между обоими притоками, въ западной части города, было также огромное народное стеченіе. Этотъ менѣе эlegantный кварталъ также стремился увеличить толпу любопытныхъ; многіе жители въ этомъ кварталѣ занимали невзрачные дома на Мадисонъ и Кларкъ Стритъ, гдѣ гнѣзятся богемцы, поляки, итальянцы и масса китайцевъ, бѣжавшихъ изъ предѣловъ Поднебесной Имперіи.

Весь этотъ народъ съ шумомъ стремился въ 22-й кварталъ, и 24 улицы его не могли вмѣстить эту толпу. Среди этой огромной человѣческой массы, находились: почтовые, телеграфные и федеральные чиновники, члены управы, муниципальные сѣятники Сити Голло, многочисленный персоналъ гостиницы Аудиторіи, въ которой нѣсколько тысячъ комнатъ; приказчики большихъ магазиновъ и базаровъ господъ Маршалъ Фильдъ, Леманъ и Кимбалъ, рабочіе маргариновыхъ фабрикъ,

изготавливающихъ первый сортъ масла по 10 су за фунтъ; рабочіе каретныхъ мастерскихъ знаменитаго Тульмана, служащіе торговаго дома Монтгомери, Вардъ и Ком., три тысячи рабочихъ Макъ-Корника, изобрѣтателя знаменитой жатвенной машины, рабочіе фабрики огромнаго производства Бессемеровской стали, рабочіе фабрикъ Макъ-Грегоръ-Адамса, обрабатывающихъ мѣдь, олово, никель, золото, серебро; рабочіе фабрикъ обуви, которыя настолько усовершенствованы, что требуется лишь полторы минуты для приготовленія сапога, и наконецъ, 1,800 чело-вѣкъ рабочихъ фабрики Эллинъ, дѣлающихъ двѣ тысячи часовъ ежедневно. Къ этой толпѣ присоединился персоналъ служащихъ при чикагскихъ элеваторахъ; городъ этотъ является первымъ хлѣбнымъ рынкомъ въ мірѣ. Тутъ же находились желѣзнодорожные служители, перевозящіе ежедневно по 27-ми вѣтвямъ и съ помощью 1,300 вагоновъ 175 тысячъ чело-вѣкъ по всемъ направленіямъ города. Къ нимъ присоеди-нилось морское населеніе огромнаго порта, поддерживающее съ помощью 60 судовъ широкія торговыя сношенія. Лишь слѣпой не замѣтилъ бы въ этой толпѣ, директоровъ, редакторовъ, романистовъ, фельетонистовъ и репортеровъ 540 ежедневныхъ газетъ чикагской прессы. Только глухой не услышалъ бы крики биржевиковъ, кричавшихъ, какъ будто они находились въ Бордъ Трабсѣ, или въ Ватъ-Питъ на хлѣбной биржѣ. Вокругъ этихъ шумящихъ людей толпился персоналъ государственныхъ и національныхъ банковъ, Корна, Калюмэ, Троста и Ком., Форта Дерборна, Прери-Стетъ, Чикаго Сити и т. д.

Въ этой публичной демонстраціи не надо забывать учени-ковъ, студентовъ университетовъ Нордъ-Вестерна, Коледжъ-офъ-Ло, и многихъ другихъ; также не слѣдуетъ забывать арти-стовъ 23-хъ театровъ и Казино этой столицы, актеровъ Боль-шого опернаго театра, Кларкъ Стрита, Аудиториіи и лицея; служителей ресторановъ, принимающихъ 25 тысячъ кліентовъ въ теченіе часа; мясниковъ Гретъ Уніонъ, Стакъ, Ярда, убива-ющихъ милліоны быковъ и свиней, получая два доллара съ го-ловы у фирмы Армуръ, Свифтъ, Нельсонъ и другихъ.

Неудивительно, если «царица востока», какъ называютъ этотъ городъ, считается вторымъ промышленнымъ городомъ послѣ Нью-Йорка, и совершаетъ ежегодно обороты въ 30 мил-ліоновъ. Всемъ извѣстно, что по образу большихъ амери-канскихъ городовъ, Чикаго пользуется абсолютной демократи-